

Мистический детектив в каждом номере

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

10
2017

Из первых рук

Воспоминание
о небесах

Сад покойной
бабушки

Злосчастная
любовь

16+

Силуэт
во тьме

ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Наследство травницы 3

Сад покойной бабушки 4

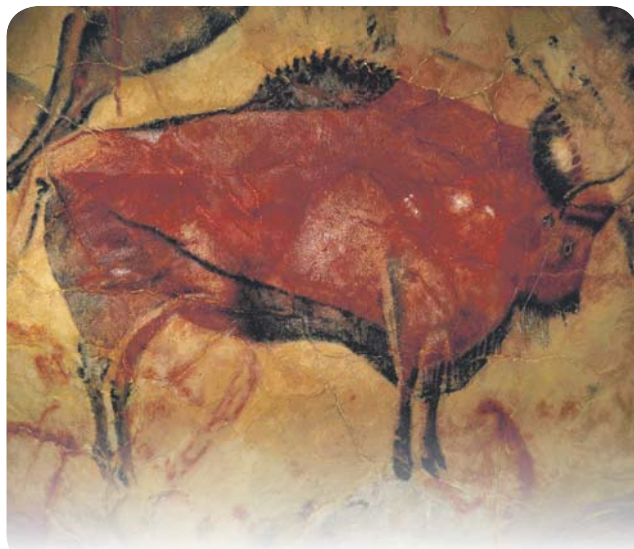
Пес-призрак 6

Силуэт во тьме 8

Мистический детектив
Злосчастная любовь 12

Воспоминание о небесах 16

Несколько жизней
Аксея Берга 20

Агент Цицерон 26

Здравствуйте, дорогие друзья!

Сегодня представляю вашему вниманию рассказ моей коллеги. Анна Семеновна долгое время работала в одном достаточно известном издании, однако несколько лет назад оставила журналистику и поселилась в деревне — собирает травы и изготавливает из них всевозможные снадобья. Передаю ей слово.

«Колонка — к стати сказать, единственная в нашем поселке — находится аккурат напротив моей калитки. Как-то сижу на крыльце, наслаждаюсь вечерней прохладой. Подходит к колонке сгорбленная бабулька, в руках — бидон. Наполнила старушка его водой, а поднять не может. Я вскочила, бросилась ей помогать, вызвалась проводить. Пока шли к дому моей новой знакомой, та рассказывала всяческие байки из истории нашего поселка, некогда бывшего, как выяснилось, довольно людной деревней. Много всего наговорила, однако особенно меня удивило сообщение о том, что на месте моего сборно-щитового домика, согласно преданию, некогда жила колдунья-травница. Лечила местных своими снадобьями, а вот себя, сердешная, вылечить не смогла — умерла в конце позапрошлого века во время

Наследство травницы

суйчатое тельце и крикнула мужу: «Стой!» Супруг мой в недоумении замер, а ящерка стрелой бросилась к расположенной подле одной из старых яблонь куче камней и скрылась в ней.

Я еще несколько раз видела эту ящерку, мне казалось, она специально привлекала мое внимание — то сидела на грядке, ярко выделяясь на фоне черной земли, то подходила к самым ступеням нашего домика,

го от камней пяточка — слышался металлический скрежет. Я воткнула рядом с лопатой мужа лом — раздался глухой удар. Стало понятно, что в земле что-то спрятано.

Мы откопали завернутый в истлевшую рогожку окованный железом ларец из просмоленных досок. Нет, сокровищ в сундучке не оказалось, он доверху был наполнен старинными книгами. На разных языках: русском, французском, немецком, латыни. Самая старая была издана в Берлине в 1796 году. Все книги о травах. Вот вам и знахарка деревенская... Иностранную литературу читала, повышала, так сказать, квалификацию. В том, что книги принадлежат жившей здесь много лет назад травнице, я не сомневалась. Тома сохранились на редкость хорошо: не поверишь, что изпод земли их достали.

Я взялась фолианты изучать. Обложила словарьми и читала с утра до ночи, заодно французский с немецким подтянула. К осени я не без гордости отметила, что уже знаю о травах достаточно много, могу даже приготовить отдельные снадобья: от головной боли например, от радикулита, который время от времени прихватывал мужа. Очень полезный сундучок оказался. А той ящерицы я больше не видела. Думаю, она сделала свое дело — передала мне наследство — и убежала на болота».

Вот уж действительно не знаешь, где дожидается тебя твой клад. Но он обязательно дождетс и откроется точно в срок, главное — глядеть во все глаза.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ*

Он бы, может, и наступил, но я удивительным образом заметила с крыльца поблескивающее в солнечных лучах крошечное чешуйчатое тельце и крикнула мужу: «Стой!» Супруг мой в недоумении замер, а ящерка стрелой бросилась к расположенной подле одной из старых яблонь куче камней и скрылась в ней.

вспыхнувшей в тех местах эпидемии холеры. Дом ее долгое время пустовал, а потом местные растащили его на дрова. Остался пустырь, на котором мы с мужем и построили наш домик, когда на склоне лет решили перебраться из душной Москвы на просторы Калужской области.

После моего знакомства со старушкой прошло несколько дней, может, неделя. Муж возился с малиной: подвязывал кусты к вбитым в землю кольям. Увлечшись работой, он чуть не наступил на ящерку, пригравшуюся подле забора на солнышке. Он бы, может, и наступил, но я удивительным образом заметила с крыльца поблескивающее в солнечных лучах крошечное че-

словно поджидая, когда появлюсь я. Завидев меня, она всякий раз неслась к помянутой куче камней и шныряла в щель.

В конце концов я сказала мужу:

— Слушай, это не просто так. Она что-то нам хочет показать. Раскидал бы ты эти камни...

— Ага, — усмехнулся муж, — уже бегу раскидывать. А спину прострелит от натуги, ты меня в согнутом состоянии в больницу повезешь?

Но в итоге он сдался, тем более что я ему помогать вызвалась. Вооружились мы ломами, лопатами и подступились к куче валунов, благо те были не очень уж и крупными. В куче мы ничего не нашли, тогда муж воткнул штык лопаты посреди освобожденно-

Сад покойной бабушки

Мне было всего 5 лет, когда родители решили уехать из Полтавы. Отца пригласили в крупный научный центр и выделили сначала комнату в общежитии, а затем и полноценную двушку, когда выяснилось, что новый работник устраивает своих нанятелей. Меня отдали в ближайший детский садик, мама устроилась в том же научном центре лаборанткой, и мы наконец стали жить в полном довольстве. Каждое лето родители брали месяц отпуска, и мы всей семьей приезжали в гости к бабушкам и дедушкам. Жили они в одном селе, из которого родом мои родители — мама и папа познакомились еще в школе.

Останавливались мы, приезжая на Украину, как правило, у родителей отца. Там дом был больше, сад просторнее. Бабушка по отцу была знатной хозяйкой — ничего вкуснее ее борща и вареников с вишнями я никогда не ела. А еще у бабушки был огромный фруктовый сад. Отец рассказывал, что летом, когда окна в дом не закрывали на ночь, внутрь проникал умопомрачительный аромат яблок и абрикосов. «Это главные запахи моего детства!» — почти плакал папа. И я его помню — этот запах. А еще ласковые руки бабушки, как обнимала она меня, когда мы приезжали. Столько любви ни от кого я

Про содержание того сна я никому не говорила. Меня воспитывали в строгости: поди скажи моему отцу про двух мужей, что бабушка обещала! Он придет в бешенство. Скажет, к институту готовиться надо, а ты про глупости думаешь! Да еще и за ремень бы взялся. С него станет там сын Шурка, мне еще целоваться-то не приходилось! Словом, сон про бабушку остался моей тайной.

не видела. В середине августа мы, как правило, уезжали, чтобы подготовиться к школе. А в следующий раз наведывались к родне на новогодние каникулы.

Как-то зимой раздался звонок от дяди из Полтавы. Было начало декабря, мы уже потихоньку обсуждали, как лучше поехать в деревню — поездом или на машине. И когда лучше выехать... Словом, готовились в гости. А тут звонок от отцова брата: мол, мать плоха. Приезжай срочно. Инсульт...

Отец разволновался, побежал с начальством договариваться о срочном отпуске за свой счет. Я утешала маму, хотя сама была на грани истерики: очень жаль мне было бабушку. Отца отпустили, на следующий

день он выехал. А мы с мамой стали ждать новостей. Как-то ночью снится мне сон: бабуля стоит посреди сада с корзинкой яблок — тех самых, незабвенных, душистых. Я хочу подбежать к ней, но не могу, она меня шуточно отгоняет, как назойливую птицу, и говорит: «Ольгушка, не ходи за мной! Туда тебе рано, поживи-порадуйся! Да не спеши замуж, будет тебе там невесело. В первом браке. А вот второй муж достанется золото! Не плачь обо мне, я пожила хорошо. И твоего сынишку Шурку буду охранять!» Ольгушкой она звала меня одна, остальные — Олей, Олькой да Ольгой.

Проснувшись, я уже знала: бабушка умерла. И точно — вечером следующего дня позвонил отец: все, мол, готовим похороны, приезжай. Это он маме. Меня было решено не тащить — все же выпускной класс! А про содержание того сна я никому не говорила: как-то неловко было. Меня воспитывали в строгости: поди скажи моему отцу про двух мужей, что бабушка обещала! Он придет в бешенство. Скажет, к институту готовиться надо, а ты про глупости думаешь! Да еще и за ремень бы взялся. С него станет-

ся. Маме рассказать? Да тоже как-то постеснялась: какой там сын Шурка, мне еще целоваться-то не приходилось! Словом, сон про бабушку остался моей тайной. И был ею. Пока все-все в моей судьбе не сложилось по ее сценарию. И первый брак мой — с похорон бабули прошло 10 лет! — развалился. Из-за измены моего благоверного. И сына он мне оставил — назвал Сашкой, причем без меня! Я в роддоме лежала с воспалением, а свекровь с мужем сходили да записали малыша. И надо же — именно Шуриком назвали! И второй муж у меня, как бабушка предсказала, был и есть золото. Так что ни в одном слове меня бабуля не обманула...

Ольга С., Липецкая обл.